

такую задачу, то может возникнуть ситуация отсутствия общего языка (информация у каждого абсолютно индивидуализирована) или односторонняя активность, подавление одного участника другим, которая завершается только фиксацией информации, причем в сглаженном, бессодержательном виде: невольно все будет мобилизовано на создание клише, штампов — информация становится малоценной и скомпрометированной средствами передачи. Подобная ситуация часто встречается на занятиях по иностранному языку.

Преподавание же, несомненно, есть общение, и цель преподавателя — дать учащемуся возможность глубже проникнуть в область общего источника для последующего максимально полного самовыражения, которое не сводится к обмену информацией.

Таким образом, следует различать понятия «коммуникация» и «общение», в практике преподавания переходить к межкультурному общению, т. е. подлинному диалогу культур, сочувствию, взаимопониманию.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИЧАСТИЙ В ИДИОСТИЛЕ В. НАБОКОВА: АСИММЕТРИЯ СИСТЕМНЫХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Скворцова Н. Н., Белорусский государственный университет

Критическая и научно-исследовательская литература о В. Набокове достаточно обширна и многоаспектна. Однако позиционируемый самим писателем приоритет в своем творчестве языка и стиля, нежели «больших идей», парадоксальным образом не сказался на количестве собственно языковых исследований, посвященных наследию В. Набокова. Грамматике русскоязычных набоковских текстов уделено однозначно мало внимания. Специфика же функционирования причастных форм в индивидуальном стиле писателя вовсе представляет собой «белое пятно» на карте русскоязычного набоковедения, хотя изучение «причастных проблем» имеет давнюю лингвистическую историю и продолжается в рамках современной лингвистической семантико-коммуникативной парадигмы, впитавшей в себя достижения как формального, так и содержательного подходов к изучению русского языка.

Проведенное нами исследование лексико-грамматического содержания причастий, функционирующих в идиостиле В. Набокова, позволило сделать ряд выводов относительно особенностей реализации причастными подсистемами прямых (системообразующих) грамматических значений и причин модификации содержания причастий в различных типовых контекстах.

Так, свои прямые значения реализуют преимущественно причастия прошедшего времени. Действительные причастия настоящего времени и в большей степени страдательные причастия настоящего времени активно модифицируют свое временное значение.

Лексико-грамматическое содержание причастий в идиостиле В. Набокова характеризуется как неопределенное, «размытое», что отражается в вариативных трансформациях. В ряду 14 выделенных нами моделей-трансформов, эксплицирующих контекстуальное лексико-грамматическое содержание действительных причастий настоящего времени, 11 являются вариативными, в подсистеме действительных причастий прошедшего времени из 11 моделей-трансформов вариативными являются 7, в подсистеме страдательных причастий настоящего времени — 8 из 15, а у страдательных причастий прошедшего времени — 14 из 22. Интерпретационная неоднознач-

ность семантических и грамматических характеристик причастий объясняется их активным включением в контексты с содержательно-тематическими доминантами, актуализирующими одновременно несколько временных, видовых, залоговых и модальных грамматических значений у причастий.

В идиостиле В. Набокова процессы сохранения первичных (системообразующих) значений и модификации семантических и грамматических характеристик трансформирующихся причастий протекают неравномерно в причастных подсистемах и в исследуемых текстах, различных по времени написания, по своим жанровым, композиционным, содержательным и стилистическим характеристикам. Активно модифицируют свое прямое временное значение причастия настоящего времени. У страдательных причастий настоящего времени этот процесс происходит практически во всех исследуемых нами текстах, у действительных причастий настоящего времени — в первом и последнем русскоязычных романах В. Набокова «Машенька» и «Лолита», в то время как в романах «Защита Лужина», «Подвиг», «Дар», мемуарной книге «Другие берега» и текстах интервью действительные причастия настоящего времени реализуют преимущественно стандартное лексико-грамматическое содержание. Усложнение содержания причастий прошедшего времени в большей степени наблюдается в романах «Лолита», «Дар» и мемуарах «Другие берега», в отличие от ранних романов писателя.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования, с одной стороны, характеризуют идиостиль В. Набокова, с другой — позволяют сделать конкретные теоретические заключения по вопросу о соотношении грамматики и стилистики, языка и речи.

1. Причастия как чрезвычайно емкие лексико-грамматические единицы уже фактом частотности употребления в тексте (набоковские предложения могут содержать более 10 (!) причастий-словоупотреблений) свидетельствуют о своеобразии художественной системы писателя, об оригинальности авторского «потока сознания», преломленного в письменно-языковой форме (в отличие, к примеру, от фразеологических единиц, привлекающих внимание исследователей, в первую очередь, особенностями семантики и трансформациями структуры в идиостиле того или иного писателя).

2. Анализу были подвержены более 7900 причастий-словоупотреблений, извлеченных из набоковских русскоязычных романов, мемуаров и текстов интервью. В качестве основного инструмента определения конкретного лексико-грамматического содержания причастных форм мы использовали метод структурного преобразования, дающий возможность установить те факты и закономерности, которые в ряде случаев не поддаются непосредственному наблюдению. Используемое нами грамматическое преобразование исходного микроконтекста в направлении «причастная форма → предикативная форма глагола» основывается на генетической связи причастий и глаголов, семантической корреляции и синтаксической синонимии причастных конструкций и конструкций с предикативными формами глаголов. Такое «вскрытие» текста текстом (в отношении атрибутивных форм глагола такие замены являются, в первую очередь, основным способом семантизации первых) дает возможность обнаружить и охарактеризовать то содержание причастий, которое реализуется на речевом уровне в конкретном индивидуально-авторском стиле. Опираясь на собственную лингвистическую компетенцию при операции синтаксического развертывания, мы учитывали такие принципиальные критерии, как равноценность смысла исходного и целевого микроконтекстов, особенности актуального членения простого и сложного предложений, грамматическая и стилистическая корректность целевого микроконтекста.